

А.С. Столетова
Вологодский государственный университет

**ОБСУЖДЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС ОТ 12 ФЕВРАЛЯ 1975 Г.
«О СОСТОЯНИИ КРИТИКИ И САМОКРИТИКИ
В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ»:
ПИСЬМО ГРУППЫ ВРАЧЕЙ, НАПРАВЛЕННОЕ В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»**

*Статья подготовлена выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 19-18-00269
«Трансформация российского общества 1950–1990-х гг.:
классовый генезис и эволюция экономического устройства»*

В работе проведено источниковедческое исследование постановления ЦК КПСС «О состоянии критики и самокритики в Тамбовской областной партийной организации», а также связанного с ним анонимного письма группы врачей, составленного в 1975 г. и адресованного в газету «Правда». Анализируется также информация отделов Центрального комитета партии о произведенных в связи с жалобой проверках. В тексте значатся сведения, скрытые от центральных органов, негативно характеризующие личность первого секретаря Тамбовского обкома КПСС В.И. Черного. Транслируется авторское понимание ситуации и тип мышления, связанный с процессом сложения системы привилегий и обуржуазивания региональной номенклатуры.

Тамбовский обком, Тамбовская область, исторический источник, постановление ЦК КПСС, В.И. Черный, критика, собственность, здравоохранение, жилая площадь.

12 февраля 1975 г. было принято постановление ЦК КПСС «О состоянии критики и самокритики в Тамбовской областной партийной организации». Многие историки обращали внимание на данный документ, исследуя общественно-политическую жизнь [8], проблемы деятельности региональной номенклатуры [11], раскрывая механизмы управления регионами [1], характеризуя комсомольский вариант стабилизации кадров [5], советскую прессу как составную часть культурно-идеологической политики партии [6]. В стороне остается вопрос об эволюции ментальности классов и социальных групп, морально-нравственная грань процессов. Исторической науке только предстоит обосновать генезис новых, возникших в идеологической нише «социалистического устройства общества», черт сознания, стереотипов пользования, проблем, связанных с разрастанием основ незаконной реализации прав собственности. При этом описание облика партийных лидеров и интересов правящих элит видится нам первостепенной задачей. На наш взгляд, обоснованным шагом в большом научном пути будет являться рассмотрение этапного документа, коим является вышеназванное постановление. В нашем представлении оно выступает одним из базовых источников в понимании хода истории российских трансформаций и проведении научных изысканий по проблемам политико-идеологического и социально-экономического обеспечения институциональных возможностей государства второй половины XX в.

В постановлении отмечалось, что Тамбовская областная партийная организация, выполняя решения XXIV съезда и Пленумов ЦК КПСС, проделала определенную работу по улучшению руководства хозяй-

ственным и культурным строительством, коммунистическим воспитанием трудящихся. Однако достигнутые результаты могли бы быть значительно выше, если бы обком, горкомы и райкомы КПСС полнее использовали для устранения недостатков метод критики и самокритики. Устанавливалось, что промышленность и сельское хозяйство развивались медленнее, чем намечено пятилетним планом. Ежегодно срывалась программа капитального строительства. Были высоки потери, связанные с бесхозяйственностью, текучестью кадров, нарушениями трудовой дисциплины, хищениями социалистической собственности. Эти изъяны не получали объективной оценки в партийных органах и первичных парторганизациях. Обозначалось, что обком КПСС не подавал примера самокритичного анализа своей работы и положения дел, мало учил этому горкомы и райкомы партии, первичные парторганизации. Указывалось, что допускалось либеральное отношение к работникам, нарушающим партийную и государственную дисциплину, злоупотребляющим служебным положением. При этом критика была обезличена и сводилась к перечислению неудовлетворительных показателей без раскрытия упущений в методах партийных, хозяйственных органов и конкретных лиц. ЦК КПСС подчеркивал, что критика и самокритика приобретали все большее значение как средство повышения уровня организаторской и идейно-воспитательной работы. Тамбовскому обкому, горкомам и райкомам КПСС было предложено полнее использовать данный метод в воспитании кадров, доверие сочетать с требованием соблюдения партийной и государственной дисциплины. Рекомендовалось выступать против

стремления руководителей прикрывать невыполнение плановых заданий, в том числе свои упущения в организаторской и воспитательной деятельности, а также содействовать привитию у работников высоких моральных качеств, социалистической инициативности, непримиримости к застою и косности. Предлагалось систематически укреплять связи с массами и изучать запросы и настроения людей, обеспечить внимательное отношение всех руководителей к заявлениям и письмам трудящихся [3].

Итак, рассматриваемое постановление являлось важнейшим документом в деле усиления партийного контроля. Как писала В.И. Кононова, необходимость реализации выдвигаемых партией задач требовала повышения эффективности надзора. В процессе по его усилению исследователь выделила три этапа. Первый связывался историком с постановлением ЦК КПСС «О практике проведения партийных собраний в Ярославской городской партийной организации» (1969 г.). Документ нацеливал государственные структуры на необходимость деятельности по улучшению подготовки и проведения собраний как ревизионных органов исполнения указаний. Обмен партийных документов, проведенный по решению XXIV съезда КПСС и майского Пленума ЦК партии (1972 г.), знаменовал второй этап. В этот период получили широкое развитие такие формы инспектирования, как собеседования и отчеты коммунистов о выполнении Уставных требований. Наконец, третий этап определялся, с точки зрения ученого, постановлением ЦК КПСС «О состоянии критики и самокритики в Тамбовской областной партийной организации» (1975 г.), потребовавшим всемерного развития критики как важного средства повышения уровня организаторской работы [7]. Обсуждение резонансного документа действительно велось повсеместно. Об этом рассказывала региональная печать [2; 10]. В архивах отложились материалы по подготовке пленумов обкомов КПСС с характерной тематикой: «О задачах областной партийной организации в свете постановления» [4], а также информации горкомов и райкомов КПСС тех или иных областей о ходе его выполнения [14].

Постановление «О состоянии критики и самокритики...» осуждало действия первого секретаря Тамбовского обкома КПСС В.И. Черного. После его обнародования в средства массовой информации продолжали поступать письма от рядовых граждан, порицающих личное разложение регионального руководителя, свидетельствующих о нарушениях и злоупотреблениях, просчетах в стиле управления и, как следствие, назревших глубоких противоречиях, социальных проблемах в Тамбовской области. Анализ сводки писем читателей газеты «Правда», а также справок отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС о фактах злоупотреблений служебным положением отдельными партийными, советскими и хозяйственными руководителями [9] позволил сформировать мнение о том, что схожие процессы, подобные описанному, были распространены широким фронтом в границах СССР. Выдвинем гипотезу, что публичный разбор инициатив В.И. Черного стал отправной точкой в масштабном процессе государственных кадровых перестановок.

Письмо группы врачей было обнаружено в фонде № 5 – «Аппарат ЦК КПСС (1949–1991)» Российского государственного архива новейшей истории, опись № 68, дело № 267 – «Сводки писем читателей газеты “Правда”, справки отдела по письмам о фактах злоупотреблений служебным положением отдельными партийными, советскими и хозяйственными руководителями». Письмо без подписи из г. Тамбова было получено и перенаправлено 6 мая 1975 г. первым заместителем главного редактора «Правды» Р. Косолаповым в общий отдел ЦК КПСС [9, л. 84] (см. документ № 1). Безусловно, не предполагалась его публикация, но состоялось рассмотрение отделом организационно-партийной работы Центрального Комитета КПСС, о чем есть соответствующая запись (см. документ № 2). В письме зафиксированы сведения о преступной реализации властных привилегий, процессе обуржуазивания верхушки власти и круга приближенных к руководящему работнику лиц. Здесь же отражен процесс формирования общественного мнения по вопросу хищений социалистического имущества. Обозначена критика стремления к обогащению в жилищно-бытовой сфере и спекулированию государственными ценностями в отрасли института жилой собственности. В тексте источника регистрируется общественное восприятие материального неравенства и социального расслоения, показана трансформация потребительских стратегий и советского образа жизни.

Примечательно, что после жалоб на первого секретаря Тамбовского обкома КПСС В.И. Черного, осуждению подверглись многие другие руководители в разных звеньях и структурах власти. На основе обзора значительного объема архивных источников отметим, что граждане массово фиксировали случаи зажима критики и самокритики, притеснения и увольнения рядовых тружеников, выступающих на партсобраниях организаций против утверждающейся практики «безобразного и хамского поведения в быту», приписок, краж, нарушений финансовой дисциплины. Характерные письма в 1975 г. поступали в газету «Правда» или непосредственно в отделы ЦК КПСС [12]. К примеру, население сообщало об отсутствии критики вопроса, касающегося обеспечения сохранности социалистической собственности в Дагестанской партийной организации и злоупотреблениях служебным положением со стороны первого секретаря обкома КПСС Умаханова, а также председателя Совета министров ДАССР Умалатова [9, л. 57–63]. О распространении взяточничества среди руководящего состава областного управления Карачаево-Черкесской области, о необходимости подбора и расстановки кадров по деловым качествам извещали коммунисты Ставропольского края. Критические замечания касались секретарей обкома КПСС Бурмистрова и Темирова [9, л. 64–68]. Против «растаскивания» социалистической собственности, непартийного поведения ответственных работников аппарата Морозовского райкома партии Ростовской области и первого секретаря райкома партии Н.Д. Горгулева выступил в своем письме председатель Морозовского райисполкома А.С. Балладжан [9, л. 69–75, 78, 81–82]. В одном из анонимных писем сообщалось о покровительстве родствен-

никам и руководящим работникам области в получении жилья и легковых автомобилей со стороны первого секретаря Волгоградского обкома КПСС Л.С. Куличенко [9, л. 98, 100]. О скрытии фактов судимости секретаря ЦК КП Туркменистана Ч.А. Атаева обозначалось в другом анонимном письме [9, л. 108–114]. О злоупотреблениях руководителей Теркского района Кабардино-Балкарской АССР рассказано в письме А. Маремкулова и М. Макулова [9, л. 101–106]. Данный список можно продолжать и далее, так как подобных архивных свидетельств великое множество. Однако укажем, что народные наблюдения не были подкреплены строгостью закона. В резолюциях проверок, проведенных органами ЦК КПСС значились формулы: «факты не подтвердились», либо «вопрос обсужден на бюро обкома КПСС», «с содержанием письма секретарь ознакомлен», «приняты меры по устранению выявленных недостатков». Отсутствие критики, строгости в наказаниях, возможность скрыть преступления порождали в среде управленцев укоренение потребительских страстей.

Определенно, эпистолярное наследие, обнаруженное в РГАНИ, имеет принципиальное значение для понимания идеи о динамике развития социальной дифференциации в советском социуме. Множественные сведения о накоплении материальных средств, а также их излишков в руках руководителей регионов и различных должностных лиц вызывали народное недовольство. Документы демонстрируют важность и значимость вопросов, связанных с собственностью. Крайне негативное отношение среди общественности вызывали вопросы хищений, краж и присвоения народного достояния. Усиление степени проявления стремлений номенклатуры к материальному достатку, углубление таких «деформаций», как протекционизм, коррупция и т.п., вызывали острую неудовлетворенность, раздражение и гневные отклики среди обывателей [13].

Нет оснований отрицать тот факт, что среди руководящей элиты обозначилось тяготение к обогащению, обеспечению условий комфортной жизни. Закладывался особый тип мышления, все более отчетливо выкристаллизовывался менталитет накопления. При этом эти же идеалы начинали распространяться в кругах родственников руководителей, среди их коллег. Завязывалась клановая сеть, а впоследствии обширное звено с частнособственническими интересами. Примечателен тот факт, что документ свидетельствует о типе образа жизни, сопряженного с частью общества, которая подверглась обуржуазиванию и омещаниванию. В это общественное поле входили средние и высшие классы – партноменклатура, протобуржуа, интеллектуалы, менеджеры. Они выстраивали свою линию поведения, которая и отражена в многочисленных письмах рядовых обывателей («низов» общества) о т.н. «злоупотреблениях». С другой стороны, вызывая первоначальное возмущение (в особенности это характерно для 1950–1970-х гг.), в социуме постепенно усваивалась идея ценности связей, что в итоге переросло в явления блат и землячества. Народное мировосприятие, мировидение капитализировалось и эволюционировало в сторону желания,

связанного с овладением конкретным имуществом в виде квартиры, дачи, машины, а также обладанием высокооплачиваемой должностью. Данные потребности обрели четкие грани в 1980-е гг.

Нельзя не отметить, что определенные вопросы порождают экспрессия и антисемитские выпады, содержащиеся в тексте источника. Это вызывает подозрение, что письмо отражало сведения личных счетов. Тем не менее, посредством сопоставления смысла документа с материалами о деятельности руководителей других регионов и состояния народного хозяйства в них, можно рассуждать о проблемах, сочлененных с факторами преобразования класса правящей элиты, его идеологии и интересов. Через конкретный пример демонстрируется процесс сложения номенклатурного механизма, в котором действовали определенные законы, утверждались частнособственнические идеалы. Публикуемый источник раскрывает малоизвестную, слабо исследованную сторону бытования в среде руководящего звена норм обычного права и его роли в институциональных особенностях социально-экономической системы общества.

Материалы изысканий могут представлять интерес для исследователей, изучающих российское общество времени кардинальных трансформационных сдвигов. Текст предназначен для специалистов, интересующихся периодом 1950–1990-х гг., в том числе рассматривающих этапы смены парадигм в поведенческих стереотипах, ценностных установках, потребительских идеалах. Публикуемые материалы призваны дополнить картину проявлений индивидуализма в реализации прав собственности, в свою очередь обозначающую ход эволюции социально-экономического устройства и духовно-нравственной сферы жизни общества.

Документ публикуется полностью с исправлением орфографических и пунктуационных погрешностей. Номера страниц архивного дела приведены в квадратных скобках.

№ 1

г. Москва. В редакцию газеты «Правда»

[Л. 85] С большим вниманием мы следим за материалами газет по постановлению ЦК КПСС «О состоянии критики и самокритики в Тамбовской области».

Выступая на пленуме обкома КПСС, В.И. Черный «отвешивает» оплеухи налево и направо, не щадит никого из партийных работников, критикует руководителей всех сфер народного хозяйства области, только совсем он забыл, что при его покровительстве развалилось здравоохранение области.

Зав. облздравотделом т. Ромазанович по национальности еврей, и он наводнил все лечащие учреждения Тамбова евреями, превратил облздравотдел в неприступную цитадель.

Все жалобы на Рамазановича и его помощников-евреев, поступаая из различных высших инстанций в обком КПСС, направляются в облздравотдел, и круг на этом замыкается. Его заместитель Кретинина всем доказывает, что кого Рамазанович захочет, то казнит, захочет – помилует, потому что он вхож в дом Черного, т.е. свой. Еще бы не быть вхожим! Жена Черного,

не проработав даже 10 лет в качестве врача-стоматолога, уже получила звание заслуженного врача РСФСР. Вот так и моет рука руку.

А сколько финансов, ассигнованных на строительство «знаменитой» стоматполиклиники пошло на «украшение» дворца Черного. Огромный бетонный винный погреб оформлен в стиле винных хранилищ Абрау-Дюрсо. Музейные хрустальные бра, ковры, которые выписывались для стоматполиклиники, украшают виллу Черного. Никакие государственные ценности и почетные звания не жалует Рамазанович для семьи Черного, а взамен получил право быть Аракчеевым Тамбовского здравоохранения. Рамазанович взымает для себя «налоги» с руководителей. Назначение на заведование отделением в больнице в зависимости от ранга обходится в 500–600 рублей, а ежегодные взносы 200–300 рублей.

Должность главного врача в три раза дороже. А уж своим ставленникам

[Л. 86] Рамазанович позволяет грабить больных, совершать финансовые аферы на ремонтах, капитальных строительствах. На таких аферах погорел несколько лет назад главврач Кирсановской больницы. Он получил три года тюремного заключения, а Рамазанович остался в стороне.

Ставленников Рамазановича главврачей Первомайского района и Жердевского это не испугало. Они нашли золотое дно и грабят государство при белом дне, по примеру своего благодетеля.

Главврач Жердевского района еженедельно на машине скорой помощи отправляет Рамазановичу туши баранины, битую птицу, свеженькую клубнику и малину, вообще все то, что необходимо для «барона» или «короля».

ПРИДЕТ ЛИ ЭТОМУ КОНЕЦ?

Группа врачей.

Источник: Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 68. Д. 267. Л. 85–86. Машинопись.

№ 2

ЦК КПСС
По письму без подписи
№17633

[Л. 87] В поступившем в ЦК КПСС письме без подписи сообщается о фактах нескромного поведения в быту первого секретаря Тамбовского обкома партии т. Черного В.И. и неправильном подборе руководящих кадров в системе здравоохранения области.

Подобные письма в ЦК КПСС поступали ранее. Они проверялись на месте, о результатах докладывались ЦК КПСС.

С содержанием данного письма ознакомлен первый секретарь Тамбовского обкома партии т. Черный В.И. Он сообщил, что действительно в 1973 г. за счет средств облисполкома в городе Тамбове построен дом, как филиал гостиницы «Тамбов», часть которого заняла его семья.

По заявлению т. Черного, указанная жилая площадь им занята временно, и он имеет в виду переселиться на другую квартиру.

Что касается фактов неправильного поведения заведующего отделом здравоохранения области т. Рамазановича, то они являются вымышленными.

Полагали бы возможным рассмотрение данного письма на этом закончить.

Зам. зав. отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС

/Е. Разумов/

27 мая 1975 года.

Источник: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 68. Д. 267. Л. 87. Машинопись.

Литература

1. Айрапетов, А. Г. Тамбов – Толна: области-побратимы. 1971–1989 (по материалам российских архивов) / А. Г. Айрапетов // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2015. – Вып. 1 (141). – С. 158–167.

2. В обкоме КПСС (О состоянии критики и самокритики в Парабельской районной партийной организации) // Ленинская правда. – 1975. – 2 сентября. – С. 1.

3. В Центральном Комитете КПСС // Правда. – 1975. – 28 февраля. – С. 1.

4. Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив» (ГКУ РХ «Национальный архив»). – Ф. 2. – Оп. 6. – Д. 69.

5. Дорошина, М. М. Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов комсомола Тамбовской области (1937–1991) : 07.00.02 : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Дорошина Марина Михайловна; Тамбовский Государственный университет им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2015. – 248 с.

6. Ермакова, М. П. Советская пресса в 1960–1980-е гг. как составная часть культурно-идеологической политики партии (на материалах Тамбовской области) / М. П. Ермакова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 5 (121). – С. 219–225.

7. Кононова, В. И. Деятельность партийных организаций по усилению контроля за повышением эффективности промышленного производства в условиях развитого социализма (1971–1980) : 07.00.01 : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Кононова Валентина Ивановна. – Москва, 1984. – 218 с.

8. Общественно-политическая жизнь в Тамбовской области (1985–1991) : хрестоматия / под редакцией А. А. Слезина. – Тамбов : Издательский дом «Мичуринск», 2013. – 664 с.

9. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). – Ф. 5. – Оп. 68. – Д. 267.

10. Седьмой пленум горкома КПСС // Правда коммунизма. – 1975. – 31 мая. – С. 1.

11. Сельцер, Д. Г. Региональная номенклатура КПСС: размышления о границах дозволенного / Д. Г. Сельцер // Центр элитологических исследований при Академии политической науки (ЭЛИС-Центр). Пермский национальный исследовательский политехнический университет. – URL: http://elis.pstu.ru/index.php?a=9&pod_id=33&pod3_id=209 (дата обращения: 10.13.2021). – Текст : электронный.

12. Столетова, А. С. Из записной книжки журналиста А. И. Серегина: Критика деятельности первого секретаря Тамбовского обкома КПСС В. И. Черного / А. С. Столетова // Вестник ВоГУ. Серия: исторические и филологические науки. – 2020. – № 3 (18). – С. 40–45.

13. Столетова, А. С. Кадровая политика середины 1970-х годов и правящая номенклатура в представлениях советской общественности / А. С. Столетова // Научный диалог. – 2020. – № 6. – С. 453–473. – DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-453-473.

14. Филиал государственного казенного учреждения Ярославской области «Государственный архив Ярославской области» – Центр документации новейшей истории. (Филиал ГКУ ЯО ГАЯО ЦДНИ). – Ф. 272. – Оп. 239. – Д. 109.

A.S. Stoletova

**DISCUSSING THE RESOLUTION OF THE CPSU CENTRAL COMMITTEE OF FEBRUARY 12, 1975
«ON CRITICISM AND SELF-CRITICISM IN THE TAMBOV REGIONAL PARTY ORGANIZATION»:
A LETTER FROM A GROUP OF DOCTORS TO THE EDITORIAL OFFICE
OF THE NEWSPAPER «PRAVDA»**

The article represents a source study of the resolution of the CPSU Central Committee «On criticism and self-criticism in the Tambov regional party organization» («O sostoyanii kritiki i samokritiki v Tambovskoi oblastnoi partiinoi organizatsii») and the anonymous letter of a group of doctors written in 1975 and addressed to the Pravda newspaper. The author analyzes the information given by the Central Committee of the party about the inspections carried out in connection with the complaint. The text under study contains information which was not provided to the central party organs and gave a negative characteristic of the personality of V.I. Cherny, the first secretary of the Tambov Regional Committee of the CPSU. The article shows the author's perception of the situation and the way of thinking associated with the process of formation of the system of privileges and embourgeoisement among the regional establishment.

Tambov regional committee, Tambov region, historical source, V.I. Cherny, criticism, property, healthcare, living space.